

УДК 821.161.1.

ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ МИР В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ БАШКОРТОСТАНА

© И. Г. Кульсарина

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 272 74 63.**Email: kulsarina-bgu@yandex.ru*

Статья посвящена анализу приемов и принципов художественного воссоздания образа современника в русскоязычной прозе Башкортостана. Особое внимание уделено исследованию межэтнических отношений в современном обществе, отраженных в произведениях М. Муллакаева, А. Генатуллина, Г. Шафикова, Р. Ахмедова. Полиэтническое пространство повестей свидетельствует о нерушимом союзе народов разных наций, крепко связанных дружественными и семейными узами. Духовный мир героев раскрывается авторами как в ситуации военных испытаний, так и в процессе нравственного выбора. Писатели обращаются к актуальным проблемам современности и ищут пути выхода из кризиса, заставляют думать читателя о ценностях жизни, о долге перед людьми. В центре многих произведений – образ ответственного, любящего своих близких и родную землю, толерантного и совестливо современного. В идейно-художественной структуре повести М. Муллакаева «Нэнэй» важную роль играют ретроспективный прием, символика и внутренние монологи героини. В образе бабушки Хаята воплощен идеал мудрой женщины-матери, протестующей против кровопролитных войн, не прекращающихся и в наши дни. Глубокому и достоверному раскрытию интернациональной темы в прозе А. Генатулина и Г. Шафикова помогло творческое использование автобиографического материала. В статье также анализируются произведения Р. Ахмедова, в которых освещается тема интернациональных браков.

Ключевые слова: *полиэтническое пространство, русскоязычная проза Башкортостана, образ современника, национальный характер, интернациональная тема, толерантность, межэтнические отношения.*

В литературном пространстве Башкортостана особое место занимают произведения русскоязычных писателей, посвященные актуальным темам современности и разносторонне исследующие историческое прошлое страны. Безусловно, полиэтничное развитие республики делает возможным гармоничное сосуществование национального и русскоязычного начал в творчестве многих художников слова. М. Г. Рахимкулов отмечает: «Произведения, созданные башкирскими и татарскими литераторами на русском языке, адресованы прежде всего русскому читателю. Эти произведения, освещающие народную жизнь изнутри, нередко отличаются от произведений русских авторов, не имеющих возможности долго и разносторонне изучать жизнь, быт, культуру, историю башкирского народа» [1, с. 333]. К сожалению, эта часть региональной литературы все еще остается неисследованной в отечественной филологии, опубликовано лишь несколько статей в журналах и сборниках [2–6]. Между тем в творчестве русскоязычных писателей наиболее полно и многогранно раскрывается полиэтничное пространство России, ярко высвечиваются идеи патриотизма и толерантности.

В центре художественной концепции многих писателей Башкортостана – освещение глобальных проблем современного общества и поиск решения выхода из сложившихся трудностей, раскрытие духовного мира героев и

исследование вечных тем литературы в контексте современности.

В конце XX в. многие писатели обращаются к теме войны. При этом авторы выбирают разные жанровые и композиционные формы в освещении этих кровавых драматических событий прошлого и настоящего России. Так, в повести Марата Муллакаева «Нэнэй» чеченская война описывается глазами нэнэй, т.е. бабушки. В судьбе одной простой деревенской женщины рельефно отразились болевые точки российской действительности. Хаят-апай пережила за свою жизнь много бед и горестей: отсидела восемь лет в колонии за горсть зерна, которую подложила в ее карман близкая подруга; первый муж погиб на войне в сорок первом году; тяжёлая женская доля выпала ей и в послевоенные годы, и вот снова коснулись ее семьи суровые испытания чеченской войны. Нелегкая судьба так закалила характер этой семидесятидвухлетней старушки, что, услышав весть о нахождении внука в плену, она твердо решила продать все свою живность, собрать деньги и поехать в Грозный выручать Тагира. Хаяту пришлось одной вырастить и воспитать своего внука, оставшегося в семидневном возрасте сиротой после злополучной аварии, которая произошла с его родителями, возвращавшимися с новорожденным из роддома. Она вырастила внука, проводила в армию, но никак не могла предположить, что ее единственная опора и надежда попадет в плен к чеченцам. Путь Хаят-апай к внуку – это череда испытаний, именно ее глазами

читатель видит и оценивает окружающий мир, состоящий из разных людей. Ей пришлось побывать и среди российских, и среди чеченских солдат. И везде она замечала добрых и участливых мужей, которые видели в ней добрую мать и мудрую женщину. Встречала она на своем пути и кровожадных эгоистов, жаждущих материальных ценностей.

Каждый эпизод повести показывает жестокость и бессмысленность братоубийственной войны, которая разрушает не только государство, но и калечит человеческие судьбы. На поле боя сыновья разной крови – башкиры, татары, русские, чеченцы, но для материнского сердца все эти солдаты, истребляющие друг друга, прежде всего чьи-то дети. Особо запоминаются сцены, когда деревенская женщина, услышав жалобное пронзительное мычание коров, пасущихся недоенными несколько дней, поспешила к ним на помощь. Она надоила молока в два ведра: одно унесла к чеченским солдатам, а второе ведро оставила российским, которые наблюдали за женщиной из своих окопов. Для матери не важно, по какую сторону баррикад находятся эти воины, главное – все они чьи-то любимые близкие люди. Она по-матерински жалеет раненого чеченского мальчика, перевязав ему рану, а когда расшвырявший Касьянов решил покончить с чеченцем, заслонила его своим телом и спасла от смерти. Важную идейную нагрузку несет эпизод встречи Хаят с чеченской женщиной Зубаржат, которой она помогла доехать до города, а та в свою очередь также протянула ей руку помощи в поиске ее внука. Автор показывает, что главным критерием человечности является не национальность, а поступки и дела людей. Неслучайно в повести герои разных наций сплелись семейными узами: с любовью вспоминает Хаят своего мужа Григория, а Альфия, девушка из родной деревни Хаят-апай, вышла замуж за чеченца и проживает в Грозном ... Один из проводников на пути к внуку чеченец Гелисхан, спасший башкирскую старушку от снаряда, закрыв ее своим телом, а потом на руках донесший до подвала, называет Хаят по-чеченски «нана», что по звучанию напоминает татарское «нэнэй».

Художественная ткань повести соткана из ярких красок народной сокровищницы. Писатель умело передает обычаи и традиции башкирского, русского и чеченского народов. Так, приехавшую из комитета защиты военнослужащих Лидию Степановну Золотареву Хаят приглашает к чаю, говоря, что в их народе путника голодным не отпускают. Если в речи бабушки автор часто использует слова «Ходаем», «Алла», «улым», то при раскрытии образа Гелисхана обращается к чеченским словам. Зримые сравнения и обороты помогают рельефно представить героев книги. Например: Хаят называют «праведной, как икона», каменной, «железобетонной» (Фатима), героической бабкой (Касьянов). Героиня М. Муллакаева прекрасно дополняет галерею женских образов, созданную В. Распути-

ным, В. Астафьевым и другими отечественными мастерами слова. Не случайно в русской литературе конца XX в. хранителями народных традиций и обычаев стали образы бабушек-старушек, ведь именно они соблюдают и требуют от других строгого следования моральным принципам и нормам, в их житейской мудрости отражается гармоническое единство всех граней народного миропонимания и мироотношения.

Обращение к ретроспективному приему позволило автору включить в канву повествования рассказы-воспоминания о прошлой жизни героини, причем они наполнены большой идейной нагрузкой. Притчи, предания и эпизоды из жизни Хаят-апай, рассказанные ею и российским, и чеченским солдатам, помогают воспроизвести не только перипетии нелегкой женской судьбы, но и дают ключ к пониманию ошибок или приобрести уверенность молодым воинам в правильном выборе ими жизненного пути. Лейтмотив бабушкиных рассказов – оставаться человеком даже при исключительных обстоятельствах, жить по заповедям чести и совести. В многогранном раскрытии образа героини особую роль играют также внутренние монологи и приемы сновидения.

Кульминационным моментом повести является эпизод, в котором образ бабушки вырастает до образа матери-Земли. Тоненькая, как высохшее дерево, с распущенными седыми волосами, в расстегнутой, разорванной куртке, с полными слез глазами, перепачканным лицом, женщина держит в руках залитую кровью тяжелую ношу – отрубленную голову Гелисхана и молит Бога: «В твоей власти, Аллакаем, остановить это кровопролитие! ... Зачем же ты допускаешь войны? Ты же видишь: люди захлебнулись от ненависти, мир падает в бездну? И-и-и, Раббым! Молю тебя, положи конец этой бойне, не опускай людей до уровня хищных тварей! Услышь меня» [7, с. 178]. Увидев залитую кровью и слезами, обезумевшую старуху, отчаянно молящую Всевышнего о прекращении кровопролития, воины прекратили перестрелку. Повесть насквозь пронизана интернациональным духом, о чем свидетельствует и эпизод переговоров командиров двух противоборствующих сторон. На глазах удивленных чеченских и русских бойцов только что стрелявшие друг в друга Акбулатов и Соболев стали крепко обниматься. В коротком их диалоге выясняется, что они вместе служили в армии, что у них много общих друзей. А война развела их по разные стороны, превратила в противников. Символично высказывание Хаят-апай: «Посмотри на этих мужчин, они уже не люди – звери!» [7, с. 178], заставляющее невольно вспомнить повесть «Знак зверя» О. Ермакова, повествующую также о кровопролитной афганской войне. «Нэнэй» заставляет читателя задуматься о смысле жизни и бытия, о долге и дружбе, о мужестве и предательстве, о добре и зле. В предисловии к книге народный поэт

Башкортостана А. А. Филиппов отметил: «Автор помогает героям (и читателям) утвердиться в мысли: война разрушительна для народа, ибо сеет рознь между людьми, вбивает клин в межэтнические отношения, которые в России с таким трудом утверждались» [8, с. 6].

Важную роль в идейно-композиционной структуре повести играет легенда о Чингис-хане, которую рассказал Тагир своей нэнэй. В ней повествуется о том, как полководец со своими воинами окружил крепость, учинил в ней пожар, но по просьбе жителей дал разрешение выпустить из него женщин и детей, поставив условие: женщины могут взять только самое для них дорогое, столько, сколько они смогут унести. Когда открылись ворота горячей крепости, перед изумленными монголами появились женщины, несущие на своих плечах раненных мужей, братьев, сыновей. На восхищение внука великодушием Чингис-хана, Хаят-апай сказала: «Женщины, вынесшие на плечах своих мужчин-воинов, совершили больший подвиг, чем этот Чингис-хан» [7, с. 20]. В конце повести Хаят-апай тащит на своих хрупких плечах вызволенного ею из плена и раненого во время пути домой родного внука. Повесть заканчивается открытым финалом: несмотря на трудности и непредвиденные обстоятельства, встречающиеся на ее пути, женщина, преодолевая боль и тяжесть, делает еще один маленький шаг вперед. В критике справедливо было отмечено, что произведение М. Муллакаева «Нэнэй» является одним из первых в ряду рефлексий, осмысления и чувствования темы войны в новейшей истории нашей страны сквозь призму личностного подвига женщины-матери [9, с. 367].

Батальная тема занимает значительное место в творчестве известного российского писателя Анатолия Генатулина. Суровая правда Великой Отечественной войны отразилась во многих его произведениях, которые отличаются автобиографичностью и своеобразной поэтикой. В повести «Вот кончится война...», посвященной событиям 1945 г., показана многонациональная армия советских солдат, освободивших страны от фашизма, дошедших до Германии. Среди них капитан Овсянников, командир взвода старший лейтенант Ковригин и лихой солдат из Башкирии Анатолий Гайнуллин, через восприятие которого излагаются события. Интернациональность армии ярко выражена в словах татарина Музафарова, весело передразнивавшего команду «строиться»: «один татарин, два мордва, становись по два» [10, с. 30]. В романе «Красная поляна» А. Генатуллин показывает послевоенные события – картину восстановления разрушенной страны. Для произведений А. Генатулина характерно объективное и детальное изображение событий. Главный герой участвует в строительстве ГЭС, где вместе с ним на стройке трудятся и пленные немцы. Детально описывает автор национальные черты характера

этих людей, с которыми недавно приходилось воевать. Отмечая аккуратность, чистоплотность немцев, автор пишет также об их трудолюбии и старательности. Основная идея романа заключена в словах Стефанова: «Плохих наций нет, есть плохое общество» [10, с. 102]. Она подтверждается поступками героев, оказавшихся перед выбором в сложных ситуациях. Так, Клешнин во время работы в буровой спасает жизнь немцу Руди, а Шульдц, Руди, Макс приходят на помощь Клешнину. Избитого и ограбленного случайными знакомыми, оставшегося без документов Клешнина военнопленные доставляют в больницу. Важное место занимает в романе размышления Клешнина: «Он воевал с немцами не на жизнь, а на смерть, он на дух не выносил этих пленных, они для него были как бы даже не люди, а жизнь узлом связала его судьбу и судьбы этих максов, шульдцев, фрицев...» [10, с. 204]. Таким образом, в прозе А. Генатулина психологически достоверно и тонко воспроизведены взаимоотношения представителей разных наций в неординарных обстоятельствах.

К судьбам людей разных национальностей, попавших в водоворот истории, часто обращается в своей прозе известный писатель-публицист Газим Шафиков. При этом четко определяется лейтмотив его произведений – мера ответственности каждого человека за судьбу страны и мира.

Так, нелегкая судьба русского писателя Андрея Платонова, оказавшегося в годы Великой Отечественной войны в Уфе, рельефно показана в повести «Старик в ночи». Произведение основано на достоверных фактах и изложено простым, в то же время эмоциональным языком. По сути, автор описывает историю создания очерка «Крестьянин Ягафар» А. Платоновым: как он получает задание Башкирского обкома написать очерк о колхозном председателе, его поездка в отдаленный уголок Башкирии, встреча с будущим героем очерка ... Впоследствии в произведении «Крестьянин Ягафар» А. Платонов смог показать крепнущую дружбу и взаимопомощь разных народов в годы войны. Так, Ягафар-бабай и его знакомый Петр Беспалов утеплили колхозную ферму, смастерили ветрянную мельницу. В повести Г. Шафикова к раздумьям главного героя примыкают публицистические размышления самого автора, иногда и комментарии к происходившим событиям. Например: «Позднее, когда он будет писать очерк-рассказ «Крестьянин Ягафар», Андрей Платонович выведет себя одним из действующих персонажей и назовет его Петром Федоровичем Беспаловым. Сделает его слесарем-электромехаником, ехавшим с войны» [11, с. 188]. В повести-легенде «Две жены Салавата» также показан полиэтничный мир Поволжья. В основу сюжета положена история о женах главного героя, и поэтому повествование в большинстве случаев строится на бытовом материале. В данной повести мы не встречаем пространных описаний ратных подвигов башкирского батыра. В то же время Газим Шафиков вводит в художественную ткань повести образы представителей русского

народа. Так, Салават в лесу спасает от преследователей русского беглеца, лицо которого было обвязано черной тряпкой, прикрывающей нос [11, с. 366–367]. Обезоружив царских солдат, Салават с Хлопушей скрывается в лесу, узнает от нового своего знакомого о бунте яицких казаков. Представление взаимоотношений Салавата с русским беглецом помогло автору рельефнее раскрыть образ заглавного героя. В повести-легенде «В песках у мавзолея Мушфики или Истикамат» описывается судьба Дервиша по имени Ахмет, отправившегося на старости лет на родину предков, чтобы найти для себя там вечное успокоение. Слово «истикамат» означает пройти свой жизненный путь, сохраняя верность собственной совести. Воспоминания главного героя помогают восстановить не только его жизненный путь, но и окунуться в богатую историю и культуру народов Востока. С детства Ахмет увлеченно слушал рассказы своего многознающего дяди Назира об основах ислама, об учениях греческих философов, знал наизусть стихи араба Абу-ал-Ала Маарри и чагатайца Алишера Навои. В повести описаны и поездка Ахмета в Узбекистан, оттуда вместе со случайным стариком-туркменом поход к мавзолею таджикского поэта XVI в. Мушфики. Художественная ткань произведения полна восточной мудростью. Афористические фразы запоминаются читателю и помогают полнее раскрыть идейную глубину произведения, например: «Красивый человек – тот, который тебя любит ... И которого любишь ты» [11, с. 30]; «Беседовать с духом усопших означает воздать должное воле Аллаха» [11, с. 20]; «Чужая душа потемки лишь тогда, когда в ней нет для тебя места» [11, с. 27] и т.д.

В повести-эссе «Следами его судьбы» автор описывает жизнь своего отца, оказавшегося не по своей воле в Киргизии. Среди друзей и знакомых, сыгравших важную роль в судьбе их семьи, автор выделяет образ киргизского старика Шакэ, народного лекаря-целителя. Тяжело заболевшего башкирского мальчика киргизская семья спасла отварами трав, кумысом, курутом. Г. Шафиков описывает одно из самых удивительных мест горной республики – Таласскую долину. При этом обращается и к фольклорной сокровищнице, приводя рассказы о Манасе. В художественной ткани повести встречаются также строчки из стихов А. Ахматовой, Г. Тукая, Ш. Бабича, а также мотивы и образы башкирского фольклора.

Своеобразно представлен полиэтнический мир в прозе известного писателя Башкортостана Р. Б. Ахмедова. Свое внимание автор сосредоточивает на нравственных аспектах взаимоотношений людей и общества в мирное время. Так, в центре произведения «Точка пересечения» – история молодых влюбленных Жени Соколова и Гули, работающих вместе на одном заводе [12]. Фарит Усманов, близкий друг отца девушки, хочет предостеречь Гулю от ухаживаний нечестного парня, кото-

рый, по его мнению, бросил Полину с ребенком. Как бы ни старался Усманов «разоблачить» русского парня и оградить дочь своего друга от Жени, молодые остаются вместе. В произведениях Р. Ахмедова в вопросах любви, женитьбы нет никаких национальных преград. Так, в повести «Пробуждение» автор также показывает интернациональные семьи. Главный герой Фаниль мечтает жениться на русской девушке Альбине, а его сестренка Гульдар замужем за русским парнем Геннадием [13]. Многонациональный мир героев Р. Ахмедова ярко репрезентирует социальные драмы общества, возникших на конфликте бездуховности, приспособленчества и высоких нравственных ценностей в характере современника.

Таким образом, полиэтническое пространство русскоязычной прозы Башкортостана ярко свидетельствует о нерушимом союзе народов разных наций, крепко связанных дружественными и семейными узами, и в очередной раз подтверждает об актуальности интернациональной темы в современной отечественной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимкулов М. Г. Русскоязычная литература Башкортостана // В книге: От Горького до наших дней. Часть вторая. XX век. Уфа: Китап, 2013. С. 289–333.
2. Рахимкулов М. Г., Сафуанов С. Г. Русскоязычная литература Башкортостана // Учитель Башкортостана. 2003. №12. С. 52–56.
3. Рахимкулов М. Г., Сафуанов С. Г. Русскоязычная литература Башкортостана // Учитель Башкортостана. 2004. №2. С. 47–49.
4. Кулсарина И. Г. Башкирский фольклор в русскоязычной прозе Башкортостана // Вестник Башкирского университета. 2012. №3 (1). С. 1559–1562.
5. Нигматзянова А. Ф. Жанровое многообразие русскоязычной прозы Республики Башкортостан // Вестник Волжского университета им. В. Татищева. 2012. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoye-mnogoobrazie-russkoyazychnoy-prozy-respubliki-bashkortostan> (дата обращения: 06.12.2015).
6. Прокófьева И. О. Современная уфимская проза конца XX – начала XXI в.: эволюция и пути интеграции // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference (March 8–10, 2013). Vol. 2. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013. P. 173–183.
7. Муллакаев М. Н. Нэнэй. Повесть. Уфа: издательский дом «Сармат», 2012. 199 с.
8. Филиппов А. А. Предисловие // М. Н. Муллакаев. Нэнэй. Повесть. Уфа: издательский дом «Сармат», 2012. С. 4–7.
9. Хужахметов А. О. Поэтика повести «Нэнэй» М. Муллакаева // Культура народов Башкортостана в контексте евразийской цивилизации: история, современность, перспективы: мат-лы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 364–367.
10. Генатулин А. Ю. Красная Поляна: романы, повести, рассказы. Уфа: Китап, 2008. 472 с.
11. Шафиков Г. Г. Старик в ночи. Повести, рассказы, очерки. Уфа: Китап, 2004. 372 с.
12. Ахмедов Р. Б. Точка пересечения. Рассказы. Маленькие повести. Эссе. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 304 с.
13. Ахмедов Р. Пробуждение. Повести. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 272 с.

Поступила в редакцию 12.01.2016 г.

POLYETHNIC WORLD IN THE RUSSIAN-LANGUAGE PROSE OF BASHKORTOSTAN

© I. G. Kulsarina

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 272 74 63.
Email: kulsarina-bgu@yandex.ru*

The article devoted to the analysis of methods and principles of artistic reconstruction of image of a contemporary in the Russian-language prose of Bashkortostan. Particular attention is paid to the study of inter-ethnic relations in modern society, which is reflected in the works by M. Mullakaeva, A. Genatullina, G. Shafikova, R. Ahmedov. Multiethnic space of these stories demonstrates the indestructible alliance of the peoples of different nations, tightly bound by family ties and friendship. The spiritual world of the characters is revealed by the authors in a situation of military trials and in the process of moral choice. Writers appeal to the urgent problems of our time and are looking for ways out of the crisis forcing the reader to think about the values of life and of the duty to the people. There is an image of a responsible, loving his or her family and homeland, tolerant and conscientious contemporary personality in the center of each story. In the ideological and artistic structure of the novel written by M. Mullakaeva "Nenei" a great importance is given to the retrospective method, symbolism, and internal monologues of the heroine. The image of her grandmother Hayata embodied the ideal of wise mothers protesting against bloody wars that do not stop in our days. A creative use of autobiographical material helped G. Shafikova A. Genatullina to make a deep and accurate disclosure of the international theme in their prose. The article also touches upon the work by R. Ahmedov, which highlights the theme of international marriages.

Keywords: *multi-ethnic space, Russian-language prose of Bashkortostan, the image of a contemporary, national character, international theme, tolerance, inter-ethnic relations.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Rakhimkulov M. G. V knige: Ot Gor'kogo do nashikh dnei. Chast' vtoraya. XX vek. Ufa: Kitap, 2013. Pp. 289–333.
2. Rakhimkulov M. G., Safuanov S. G. Uchitel' Bashkortostana. 2003. No. 12. Pp. 52–56.
3. Rakhimkulov M. G., Safuanov S. G. Uchitel' Bashkortostana. 2004. No. 2. Pp. 47–49.
4. Kul'sarina I. G. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. No. 3 (1). Pp. 1559–1562.
5. Nigmatzyanova A. F. Zhanrovoe mnogoobrazie russkoyazychnoi prozy Respubliki Bashkortostan. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. Tatishcheva. 2012. No. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-mnogoobrazie-russkoyazychnoy-prozy-respubliki-bashkortostan> (data obrashcheniya: 06.12.2015).
6. Prokof'eva I. O. Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference (March 8–10, 2013). Vol. 2. St. Louis, Missouri, USA: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013. Pp. 173–183.
7. Mullakaev M. N. Nenei. Povest'. Ufa: izdatel'skii dom «Sarmat», 2012.
8. Filippov A. A. Predislovie. M. N. Mullakaev. Nenei. Povest'. Ufa: izdatel'skii dom «Sarmat», 2012. Pp. 4–7.
9. Khuzhakhmetov A. O. Kul'tura narodov Bashkortostana v kontekste evraziiskoi tsivilizatsii: istoriya, sovremennost', perspektivy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa: RITs BashGU, 2015. Pp. 364–367.
10. Genatulin A. Yu. Krasnaya Polyana: romany, povesti, rasskazy [Krasnaya Polyana: novels, novellas, stories]. Ufa: Kitap, 2008.
11. Shafikov G. G. Starik v nochi. Povesti, rasskazy, ocherki [An old man in the night. Novels, stories, essays]. Ufa: Kitap, 2004.
12. Akhmedov R. B. Tochka peresecheniya. Rasskazy. Malen'kie povesti. Esse [The point of intersection. Stories. Small novels. Essays]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984.
13. Akhmedov R. Probuzhdenie. Povesti [Awakening. Novels]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987.

Received 12.01.2016.